

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й № 66 [5441] ★ Вторник, 18 августа 1970 г. ★ Цена 1 коп.

Фантазеры строят замки

На лето наш отряд переселился на улицу. В каждом дворе устраиваем игры, состязания, конкурсы. Самые разные.

Как-то заметили, что не только малыши, но и ребята постарше с большим удовольствием вонзаются в песок, что-то сооружают, выдумывают. На другой день мы по всей улице объявили конкурс на лучшего скульптора. Выбрали судейскую коллегию, и стала она вылавлять лучших мастеров. А они старались вовсю: воздвигали причудливые замки и дворцы, сказочные терема, космодромы и планеты.

Победил Андриуша Зобнин. Очень хороша была его улица нового современного города! За неё он получил золотую медаль. Конечно, самодельную.

Кто-то из взрослых посмотрел наши сооружения и улыбнулся: «Фантазеры!» Мы так и назвали свой отряд — «Фантазер».

Только перестало хмуриться небо, мы вывели на парад свои воздушные эскадрильи. Бумажных змеев, вертушки у нас все ребята умеют мастерить. И, когда был объявлен «взлёт», всё небо заперестало бумажными птицами. Высоко поднялись.

А тех ребят, чьи воздушные корабли остались на земле, все утешали:

— Лето не кончилось. Будет ещё летняя погода!

Таня и Люда МЯСНИКОВЫ, Валя БРАННИК.
г. Тюмень, школа № 34.

Рядом, в лагере, на спортивной площадке бухает мяч. Кто-то поёт, кто-то хохочет. А здесь тишина. Тихо, как в классе во время урока. И шепелят листья — как шепелят страницы. Марина Учава и Коля Нехаев каждый день приходят сюда, на поляну, с вожаком Татьяной Леваньишиной. Берут с собой учебники. У ребят задание на осень. Вот и стараются они, чтобы в лодом учебном году не отстать от класса.

Московская область, посёлок Тучково, пионерский лагерь «Дружба».

Фото В. ГУСЕВА.

СКАЗАНИЕ О ШТЫКОВОЙ ЛОПАТЕ

Мальчишки всё знают. В этом я убедился ещё раз, когда они нагрянули к моему соседу Ивану Тимофеевичу. Неловко потоптались у порога, потом самый бойкий начал:

Мы к вам как к герою войны. Для школьного музея нам нужны фронтовые фотографии.

— И вырезки из фронтовых газет...

— И военные дневники, — осмелев, заговорили наперебой.

— Пойдите, пойдите! — остоянвил ребят Иван Тимофеевич. — Сперва уточним насчёт героя. Тут вы явно не по адресу.

— Нет, по адресу, — решительно запротестовали гости и стали перечислять его боевые награды. — Орден Славы II степени — раз!

Славы III степени — два!

Отечественной войны — три!

И ещё восемь медалей, все до одной точно названы!

Действительно следопыты!

И фронтовой солдат сдались...

— Ну ладно, рассказывайте поудобней. Вот чай, варенье не стесняйтесь.

Значит, фотографии, письма, дневники. Вот досада!

Знал бы, что придёте, целый архив собрал бы на фронте.

Однако пойте, — видя, как помрачнели ребята, сказал хозяин. — А предметы не подойдут?

— Предметы даже лучше!

— Может, осколки от мины?

— Железный крест пленного генерала?

Разгорелась фантазия, когда хозяин принёс что-то завернутое в выцветшую парусину.

Струдились над столом. И вдруг разочарованный

вздох: «Лопата!» Да. Всегонавсего. Даже не сапёрная, какие носили у пояса, а старая, с черенком, отодраным руками до блеска, и с зазубринами на стальном острье.

Штука неказистая, — усмехнулся Иван Тимофеевич, — но вы сначала послушайте.

...Рота, в которой воевал Иван Тимофеевич, оборонила деревню. Ночью выдвинулись на окраину и стали окапываться. Земля — как камень, а инструмент — малые сапёрные лопаты, те самые, что носил у пояса. Когда утром появились фашистские танки, окопы были вырыты всего по колено.

С великим трудом отбились от врага, но потеряли много товарищей. И большинство из-за того, что по мелкому окопчику ни патроны поднести, ни раненых вынести.

После боя обедали у деревенского кузнеца. Хозяин похвастал новым оружием, повертел в руках сапёрную лопату и вышел во двор. Вернулся с большой лопатой.

— Вот это, — ска-

зал он, — настоящий боевой инструмент. Собственно ручку выковал. Тяжеловат, но зато надёжен. Бер!

И старик вручил её Ивану Токареву.

— Воюй, парень!

— Мура был старый кузнец, — подмигнул следопытам Иван Тимофеевич. —

В нашей роте потом многие вместо малых обзавелись большими лопатами. Тяжеловата, правда, однако... час работы — и ты как в крепости. Целым батальоном атакует фашист, а мы держимся.

Иван Тимофеевич любовно отнёс лопату и стал её заворачивать.

— Ну что ж, козь не подходит для вашего музея...

— Как не подходит? Очень даже подходит. Отдайте нам её, пожалуйста!

Заспорили, куда положить её в музей, какую надпись сделают.

— А вы напишите, — посоветовал Иван Тимофеевич, — что за славою и на войне, и в мирном труде надо идти не с большой лопкой, а с большой...

— Лопатой! — подхватили мальчишки.

Н. АЛЕЕВ,
г. Ташкент.

ПОВОРОТ К БЕЗОПАСНОСТИ

Хорошая новость для всех миролюбивых людей: 12 августа в Москве подписан договор между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. 25 лет с беспокойством и надеждой народы Европы ждали этого.

Когда министр иностранных дел ФРГ Шель собрался на переговоры в Москву, некоторые его соотечественники испугались: «Канитуляция!» Как бы не наладилась отношения между двумя крупнейшими странами Европы и не ослабло напряжение на нашем континенте — вот чего боялись репатрианты ФРГ, сторонники партии Штрауса — Кизингера. Они до сих пор не примирены с поражением Германии во второй мировой войне и хотели бы пересмотреть в свою пользу границы соседних государств.

Но у немецкого народа другое мнение. Он не хочет повторения военной трагедии. Недаром во время опроса общественного мнения 81 процент граждан ФРГ высказалась за улучшение отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Что самое главное в договоре? Обе страны взяли на себя обязательство решать все свои споры мирными средствами и считать неприкосновенными нынешние границы всех европейских государств.

— Нам предстоит осуществить поворот в отношениях между Советским Союзом и Федеративной Республикой, — заявил после подписания договора глава Советского правительства А. Н. Косыгин.

От мирных отношений между нашими государствами зависит судьба европейской безопасности.

ТВОЙ МЕРИДИАН

ЕСТЬ города, которые ещё не попали на карты. Что уж там говорить о маленьких сёлах, посёлках! А вот нам в тайге, на реке Касе, притоке Енисея, встретился дом, просто дом. И он нанесён на международные карты. Правда, карты эти особые: на них отмечены все гидропосты мира. В этих точках ежегодно в строго определённое время измеряют уровень речной воды, количество осадков, температуру воды и воздуха. Это нужно для судостроения, прогноза погоды и гидроэлектростанций.

Живут в этом доме Кузнецовы. Отец, Фёдор Селивёрстович, наблюдатель поста, отчаянный рыбак и охотник, мать, Мария Родионовна, и пятеро ребят. Старшему, Прокопию, пятнадцать лет, младшей, Наде, год.

А набрали мы на дом Кузнецовых, когда шли с друзьями по тайге от Оби в Енисейку путём первых сибирских землепроходцев...

Лет сто назад соединили приток Оби и Енисей каналом, и там, где когда-то дружина Ермака волоком перетаскивала гружёные струги, широкие и глубокие прокопы наполнились водой. Где была мель, поставили шлюзы. Самые настоящие, только сработанные из дерева из брёвен. Брали на шлюзы лиственницу, потому что дерево это в воде словно закаляется: чем дольше лежит, тем прочнее становится. Стелы шлюзов и сейчас стоят, а ворота взорвали колчаковцы, когда ударили от Красной Армии. Канал с тех пор не восстановили, он опустел.

Мы шли по колею старой дороги, где когда-то вдоль канала тянулись обозы. И вдруг за крутой излучиной реки послышался голос. Открылась широкая поляна. Навстречу шли косари. Двое взрослых и за ними, ни на шаг не отставая, двое ребят. Увидев нас, оста-

новились. Пока мы знакомились с родителями, ребята стояли в стороне. Потом подошли и чинно представились.

— Прокопий Кузнецов.
— Степан.

Когда косари снова выткнулись в строгую линию, зазвенело уже пять литовок: один из нас, умевший обращаться с

не разглядишь, кто под ней — Степан или Прокопий.

Только мы управились — грянуло! Дождь хлестал с такой силой, что деревья прогибались. А тут как раз время подоспело снимать показания приборов. Прямо под ливнем Прокопий оседлал велосипед и помчался на пост, лавируя на полной скорости между деревьями.

Он и здесь, у меня поминутно надевающийся, улыбающийся отец. Я ведь его каждый раз проверяю и ни разу не обнаружил ошибок. В случае него, ему вполне можно было доверять.

Третий сын — Илья в школе ещё не учится, но, уходя в тайгу, на него оставляют дом и двух младших сестрёнок. Он приглядывает за ними, накорнит и рыбы к ужину наловит.

Мы пробыли у Кузнецовых три дня, и всё больше удивлялись ребятам. Были они и рыбаками, и охотниками, ловко управлялись с мотором, уверенно проводили лодку через буруны и пороги. Но самое замечательное, что люди, которые живут «в самом сердце тайги» — одной-единственной семьей, совершенно не чувствуют себя одиночками или заброшенными. От их дома до ближайшего жилья что в одну, что в другую сторону десятки километров, но знают об этом доме тайные гидрологические посты. Транзистор вечером домишкой голосом раскажет о новостях страны, утром с вертолёта сбросит свежую почту. То самолёт крылом качнёт и круг сделают: «Все ли в порядке?» То по большой весенней воде придёт «речнойлавка» с товарищи.

А где-то в Луговатке уже в августе беспокоятся, не опоздают ли братья Кузнецовы к началу занятий в школе. До Луговатки, говорят, семьдесят километров. Братья, что зимой, что летом их за день проедут, и Степан утверждает: «Покажу, большие будут. Кто их, эти лесные километры, мерял?».

В. ТАРАСОВ, журналист.
Красноярский край,
Обь-Енисейский канал.

Река потечёт в гору... «Разве так бывает?» — удивитесь вы. Бывает! Канал Иргыш — Карасанда действительно идёт в гору. Вода нужна металлургическому комбинату, а по пути она должна напоить сухую степь. И для того чтобы бежала вода всё выше и выше, строят на канале плотины. Строительство одной из них вы и видите на снимке.

Фото Ю. КУВДИНА. (АПН).

БОЛЕЗНЬ ГРЯЗНЫХ РУК

— Почему летом сильнее угроза желудочно-кишечных заболеваний!

В это время года создаются более благоприятные, чем, например, зимой, условия для заражения возбудителями дизентерии, брюшного тифа, паратифов, — ответил нашему корреспонденту директор Центрального научно-исследовательского института эпидемиологии Министрства здравоохранения СССР профессор А. А. Сумароков. — В жаркое, сухое время больше хочется пить. Встретится на туристской тропе ручей, и человек, не подумав, что вода в нём может быть загрязнена, выпьет её. Известно, что в «кислой» среде желудка возбудители кишечных инфекций погибают. Но часто бактерии с водой, особенно если её выпито много, проникают в желудок и кишечника, а здесь они уже, образно выражаясь, «у себя дома». Кроме этого, летом быстрее портятся продукты, особенно когда они хранятся не в холодильнике. А ведь некоторые продукты — молоко, сырки и другие являются очень хорошей средой для развития микробов вообще и для возбудителей кишечных болезней в частности. В отдельных случаях бактерии могут быть на овощах и фруктах — их часто перевозят из одного конца страны в другой.

— Как уберечься от желудочно-кишечных заболеваний!

— Микробы, вызывающие эти болезни, проникают в организм с заражённой пищей и водой только через рот. Мы можем занести их в рот и руками. Дизентерию, например, называют «болезнью грязных рук». Великое множество, если не все микроорганизмы, удаляется с поверхности рук, когда мы их моем мылом. Овощи и фрукты тоже нужно тщательно мыть водопроводной проточной, лучше горячей водой. Следует обдать их кипятком. В поход надо обязательно кипятить воду на костре — кипячение убивает бактерии. Нельзя купаться в загрязнённых водоёмах — вода ведь может попасть в рот. Хлеб нельзя носить открытым вместе с другими продуктами, его нужно класть в целлофановый мешочек. Возбудители кишечных заболеваний очень живучи: на хлебе, например, дизентерийный микроб живёт до 30 суток.

— А если уже заболел, что вы посоветуете делать!

— Немедленно обратиться к врачу. Нельзя заниматься лечением самому. Избыточное применение медикаментов, тем более если они неправильно выбраны, не только не принесёт пользы, а напротив, может быть вредным для организма. Если же принять недостаточную дозу даже правильно выбранного лекарства, микроорганизмы приспособляются, возникает так называемые устойчивые формы, на которые потом лекарства не действуют.

Человек — основной источник возбудителей кишечных болезней. От него инфекция попадает в воду, на почву, продукты питания. Соблюдая правила личной гигиены, не заболешь сам, не заразишь товарищей.

Сделано в СССР

ЧУКОТКУ называют сказочной страной. До того красивы её белые холмы и отлогие горы, залитые светом полярных сияний! Сегодня слово «сказочная» перестало быть только образом, метафорой. Сказка пришла на Север. Здесь строит... солнце. Оно будет таким горячим, что согреет дома и школы, осветит дорогу нартам даже в зимнюю ночь. Атомное солнце.

Проект атомной электростанции за Полярным кругом — идея смелая и новая даже в мировом масштабе. Ещё нигде на земле не отважались строить такие сооружения на вечной мерзлоте. Совет-

ские инженеры создали уникальные чертежи, провели небывалые расчёты. И начался жить новая Всесоюзная ударная комсомольская стройка — Билибинская атомная электростанция.

Нелегко сделать солнце. Лучшая бригада строителей, которой руководит Николай Мосьян, монтирует реакторное отделение. Металлический костяк, арматура этого корпуса изменяется сотнями квадратных метров, но должна быть собрана с точностью до десятой доли миллиметра.

Конечно, билибинские пионеры с первых дней строительства пришли на площадку и предложили свою помощь. Не сразу её приняли: уж очень сложная работа на объекте. Пионеры всё-таки нашли себе посильное дело, начали в свободные часы трудиться подсобниками. Потом приехала на стройку и школьная художественная самодеятельность. Стали ребята своими людьми на «атомной».

Строители не остались в долгу. На каникулах в гости к ребятам приехал монтажник Андрей Сташук со всей своей бригадой. Вместе отправились в дальний поход по тундре и тайге. Здесь, в походе, ребята узнали интересную новость: оказывается, когда атомная вступит в строй, её тепло пересечёт всю тундру и придёт на побережье — в Чукотский Двуречный пионер в Анадыре.

Фото автора.

А. КИРЮШИН.

Идут ребята по земле. Глядят ребята на мир широко открытыми глазами. Приходит зрелость.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

ПАПАХА ДЕДУШКИ САМБАТА

В этот день всех подняли по тревоге: началась военная игра.

Грянул бой. «Южные» стремительно атаковали. Шли танки, за ними пехота: три батальона комсомольско-молодёжного полка. У высоты «Огурец» наступающие наткнулись на мощный огонь «противника» и залегли. И тогда командир «южных» бросил в бой резерв — первую гвардейскую бригаду школьников города Киева.

— Как на войне... — сказал дважды Герой Советского Союза Алексей Фёдорович Фёдоров. — У меня в партизанском соединении мальчишки воевали наравне со взрослыми. Вася Коробко, Володя Казначеев, Серёжа Полоз, Миша Глазок...

84-летний Самбат Оганесович Галустян, делегат от Армении, георгиевский кавалер, ходит в папаче, с саблей, с биноклем и полевой сумкой, на сапогах повязывают шпору. Фотокорреспонденты снимают его на каждом шагу, и дедушка не протестует. Один подвёл к нему мальчишку и спросил:

— Наденьте на него свою папачу, а я вас сниму...

И тут дедушка Самбат вдруг заулыбался: — Негоже папачу джигита отдавать мальчишке!

Заметив, что мальчишка огорчился, дедушка Самбат успокоил:

— Подрости. Заслужи. Тогда, пожалуйста. Но пока я могу держаться в седле, пока могу ходить и ползать, пока могу стрелять — кому же носить мою папачу, как не мне?

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ГДЕ ПЕСНЯ, ТАМ РАБОТА

Тимуровский десант. Из окон строящегося пединститута летит музыка. Люди удивлённо запрокидывают головы: работать надо, а тут гуляют!

— А как же можно без музыки работать? — спрашивает гармонист Чингиз Асланбеков из Азербайджана. — Знаешь, как у нас в деревнях дома строят? Обязательно с музыкой! Нага-

ра — это барабан такой — и гармоника. У нас нагарист в гармонист — первые работяшки. Попробуй-ка постучи целый день на нагаре, как Иса Султанбеков!

У конвейера автозавода — гости слёта, ребята из социалистических стран. Засучены рукава, капельки пота выступают на лицах. Устали. Но выплывает откуда-то «Катюша» — и сразу работа идёт быстрее. Летит из уха песня, которую немцы поёт по-немецки, поляк — по-польски, венгр — по-венгерски. Нет, что ни государство — без песни разве работа?

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

КЛЯТВА

— Славу утверждать время. Ваша слава, бойцы революции, ветераны-ленинцы, будет жить в веках. Вы всегда наши комсомолы. Мы гордимся вашими сединами, гордимся вашей жизнью, вашей нестарющей душой, отданной нам, молодым... Слава вам!

И площадь подхватывает:

— Слава! Слава! Слава!

Делегаты пришли на площадь имени Ленина, чтобы сказать:

— Верь нам, партия! Верь нам, комсомол! Мы будем достойны великой славы живых и павших воинов!

Серьёзные лица ребят. Вот стоят они, наследники славы, — Игорь Зайцев из Риги, Люда Концевич из Белоруссии, Лёва Панчишин из Подмосковья, Мария Гешинтер из Киева, Катя Ценовазова из Миннегаура, Гедеон Каранетян из Армении... Они делами своими доказывают верность славе отцов.

...Медленно опускается флаг. Гаснет в чаше огонь. Слёт окончен. Но поход продолжается. В строй встают тысячи следопытов, дорожники отовд идёт юность Страны Советов.

Делегаты слёта положили на бронетранспортер венки и отправили к Мавзолею. По пути в каждом городе, в каждом селе встречали машину все от мала до велика. И вот Москва. На Красной площади москвичи участвовали слёта, секретари ЦК ВЛКСМ. Венки снесли с машин и положили к Мавзолею. Здесь, у сехов стен Кремля, молодые патриоты ещё раз заверили партию: молодость страны всегда и во всём будет верна заветам Ленина.

И. НИКОНОВ.

ЗРЕЛОСТЬ

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Школа № 1. Здесь учились Ленин. Антовый зал. Здесь гимназист Ульянов держал экзамен на аттестат зрелости.

Сегодня в этом зале держат экзамен на зрелость следопыты. Работают секция школьной молодёжи. Ученик нахабинской школы № 2 Московской области Лёва Панчишин выступает с докладом.

— Нас часто спрашивают: кому нужны эти походы, что они дают? Я отвечаю так. В Волгограде, на Мамаевом кургане, лежит плита, на которой высечено имя моей тёти Панчишиной Клавды. Она была партизанкой, и фашисты расстреляли её. Но кто узнал бы о судьбе Клавды, кто узнал бы имена сотен безымянных героев, если бы не юные следопыты? И мы сами стараемся быть похожими на тех героев, которых находим, на тех людей, с которыми встречаемся в походах...

И ребята из пружанской школы № 1 Брестской области говорят:

— Мы дружим с пограничниками и с колхозниками. У пограничников учимся мужеству, смелости, воинскому искусству. У колхозников перенимаем любовь к земле, уважение к рабочим рукам...

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» № 65 (материал «Материнские цветы»).

Пионерский лагерь на военной позиции. Рокочут моторы бронетранспортеров. По сигналу горня юнармейцы становятся в строй, на плечах «автоматы», противогазы.

«Синие» против «зелёных». Разведчики, сапёры, санитары, связисты, стрелки покажут в военно-спортивной игре, чему они научились за смену.

Так проходит «Зарница» в подмосковном пионерском лагере «Слушки».

СПРОСИТЕ об этом у ребят из Даугавпилса. Они вам расскажут, что одни растут быстро, а другие — медленно. Но быстрее всех растёт в городе новая школа. Это потому, что и строители работают с огоньком, и ребята от них не отстают. Настоящее соревнование на стройке. За взрослыми угнаться, конечно, нелегко. И пионерские бригады стараются. Попробуй только хоть на пять минут на работу опоздать. Ох, и не поздоровится же. Перед всеми краснеть придётся. Или от трудного дела отказаться. Сразу белоручкой окрестят.

А началось всё два года назад. Тогда фундамент только заложили.

— Не знаешь, что здесь бу-

дет? — спросила Оля Трофимова у Элгара.

— Школа.

— А кто в ней будет учиться?

Эдгар даже остановился от удивления.

— Мы, кто же ещё?

— Значит, первого сентября в новую школу, — обрадовалась Оля.

— А вот это ещё неизвестно.

— Почему?

— Говорят, у строителей работы много, могут не успеть. Через несколько дней Оля предложила Элгару:

— Давай поможем нашу школу строить.

— Вдвоём?

— Зачем вдвоём, а ребята? Все вместе. Надо с ними поговорить.

Так родились пионерские строительные бригады.

Теперь уже и Оля Трофимова, и Эдгар Левканс, и Регина

Венгевич, и Ярослав Самулько — опытные бригады, и ребята из их бригад — опытные мастера. Многому они научились и много дел переделали на стройке.

Строители говорят, что очень здорово ребята им помогают. Вот и растёт школа не по дням, а по часам. Прямо на глазах растёт.

Первого сентября прозвенит в новой школе звонок. Маленькие строители сядут за парты. И многие пятиклассники, шестиклассники и семиклассники в тишине первого урока вспомнят рёв машин, грохот подъёмного крана, работу на стройке.

Это будет первый урок в своей школе. В своей по-настоящему.

Л. РАБША.

Латвийская ССР, г. Даугавпилс.

БУДЕТ НОВАЯ ШКОЛА

Нам решили построить новую школу. Строители очень стараются. Но всё-таки мы решили помочь рабочим. Каждый день на стройку приходят ребята. Школа будет готова к первому сентябрю.

Наташа Блошенко.

Свердловская область, пос. Вайново.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«У нас редко показывают детские фильмы. А так хочется посмотреть хорошую картину!» — об этом написали ребята со станции Кизема Архангельской области.

На днях директор усть-янской кинотеки С. П. Лоскутов сообщил, что детские фильмы не показывали по вине кинотеатра. Киномеханик от работы освобождён. Сейчас часто показывают детские фильмы.

КАПИТАН ДЖЕК

Юрий
КЮВЛЕВ
ПОВЕСТЬ

Наступила тишина. Вся команда шхуны «Верность» думала, как быть с пиратами. И вдруг Зайцев прыгнул на камень и крикнул:

— С какими пиратами? Где вы видели пиратов? Пиратов на нашей шхуне нет. Я их выкурил. Спросите у Оскара-Малагаскара!

Робита удивлённо посмотрела на Оскара.

— Зайцев выкурил пиратов... Я сам видел... дым...

— Шхуна свободна, — весело сказал Зайцев и, повернувшись к Севе, спросил: — Какие будут приказания?

Сева задумался. Вместо Севы ответил капитан Джек:

— Сегодня вечером выходим в море. Вечером команда шхуны «Верность» шла по причалу, полная решимости поднять паруса и увести своё судно в безопасное место. Впереди шёл Сева, рядом семенил Зайцев, чувствующий себя горем души. Братья Петровы несли анкерок с лисевой волой. Капитан Джек шагал налегке. На руке у него был компас с фосфорическим циферблатом. Трещали знакомые выстрелы самоката Оскара.

Где-то далеко на каменистом мысе зажёгся маяк. Несмотря на ветер и волнение, он звал в плавание.

— Мы не потонем? — неожиданно спросил Петров-старший.

От его вопроса всем стало не по себе.

— Заткнись! — отрезал Сева.

— Заткнись! — прошептал Петров-младший.

Некоторое время команда шла молча. Только Петров-старший как бы сам себе сказал:

— Слушается, что судно теряет управление и переворачивается.

— Главное, что Зайцев выкурил незваных гостей, — отозвалась Сева.

— Понял, что главное? — оглянусь на Петрова-старшего Зайцев.

— У нас нет спасательной шлюпки.

И снова вся команда шла молча. В порту густо пропел пароходный гудок. И ему отозвалась визгливая сирена.

На шхуне «Верность» горел свет. Все повернулись к Зайцеву. Зайцев сразу смекнул, в чём дело, и старался не замечать ни взглядов, устремлённых на него, ни света в иллюминаторе.

— На шхуне ни души? — мрачно спросил Сева.

Зайцев молчал.

— Выкурил всех? — усмехнулась Сева.

— Все! — выпалил Зайцев.

— Кто же зажгёт свет?

— Не... не знаю. Меня чуть не убили.

— Врёшь ты всё! Придётся ждать завтрашнего дня, — сказал Сева.

— Завтра и море спокойной будет, — поддерживал его Петров-старший.

Значит, до завтра? — спросил Оскар и включил мотор самоката.

Братья Петровы опустили анкерок на землю.

И тогда вперёд вышел капитан Джек. Он посмотрел на ребят и твёрдо сказал:

— Слушай мою команду! Марсель в один риф с постановкой брамсель и кивера. Завтра будет поздно. Утром придёт бригада разбирать шхуну на дрова. Надо сейчас выходить в море.

— Как ты выйдешь в море, если в трюме сидят пираты? — резко спросил Сева.

— Пираты будут нашими пленниками, — не отступал капитан Джек.

— Слушай мою команду! Зарвать люк, отдать швартовы и выйти в море.

— Во даё! — пролепетал Зайцев.

Бывает такой момент, когда все готовы выполнять команду, да кому-то её подать. Такой момент наступил. И тогда капитан Джек скомандовал:

— За мной — на шхуну!

Братья Петровы отозвались:

— Есть, капитан!

И подхватили с земли анкерок.

Последним на борт шхуны «Верность» поднялся Сева.

Отец вернулся домой затемно.

Стол был накрыт. Но, кроме мамы, в доме никого не было. Отец снял фуражку, повесил её на вешалку и начал медленно расстёгивать китель.

— Где дочь?

— Скоро придёт.

— Ты что, ждёшь гостей?

— Жду.

Отец расстегнул китель, но не снял его, а вопросительно посмотрел на мать.

— Митя объявился, — сказала она.

— Митя?! — Отец усмехнулся. — Каким ветром его занесло?

— Приехал знакомиться с дочерью.

Отец сразу помрачнел и опустился на диван. Он молчал.

— Митя дал мне слово, что не назавётся отцом. Скажет: дядя Митя из Полтавы...

— Он, конечно, имеет право, и ничего тут не поделаешь, — сказал отец, глядя в пол.

— Но совесть есть у человека.

— Он видел Женю?

— Видел. Через дверь. Он её видел, а она его нет.

— Не отдам я ему Женю! — вдруг решительно сказал капитан спасателя и

поднялся с дивана. — Я её заберу к себе на буксир — и дело с концом!

— А в это время шхуна «Верность» готовилась покинуть тихую бухту, чтобы выйти в штормовое море.

— Поднять якорь! — скомандовал капитан Джек, и весь экипаж ухватился за канат.

Дрогнула кат-балка. Заскрипел шкив. И ржавый лопастый якорь, мокрый, в ключьях водорослей, показался из воды.

Когда он упал на палубу, старая шхуна вздрогнула.

Капитан Джек забрался в тесную рулевую рубку и ухватился за гладкие рукоятки штурвального колеса.

Зайцев! — крикнул он.

И из темноты послышалось:

— Я — Зайцев!

— Отдать швартовы!

— Есть отдать швартовы!

— Оскар и братья Петровы, ставить гафели!

— Есть гафели!

— Сева! На нос! Вперёдсмотрящий! Сева (своеравный Сева!) молча подчинился команде: пробрался на нос, и перед ним вдалеке зафосфорились белые завитки штормовых волн.

Зайцев снял петлю троса с чугунной тумбы и прыгнул на корму.

Светлый парус стал медленно подниматься, наполнялся ветром. И когда он поднялся во весь парусный рост, экипаж почувствовал, что старая шхуна не просто покачивается в тихой воде бухты, а обрела какую-то невидимую упругую силу, увлекающую вперёд.

Папа молчал. Он словно не слышал ни боя часов, ни вопроса мамы. Думал свою думу. И вдруг он поднял глаза на маму.

— Вдруг она ушла с Митей... навсегда?

— Этого не может быть, — отозвалась мама.

— Почему? Он мог рассказать ей всю правду, пообещал взять в плавание. Ей так легко закрыть голову!

— Нет, — сказала мама. — Этого я не допускаю. Она с ним даже не знакома.

— Познакомится нетрудно. Главное, что он её родной отец. А я — отчим.

— Родной отец! — вспыхнула мама. — Что такое родной отец? Тот, кто записан в бумажке, или тот, который всегда рядом, кто любит, заботится, воспитывает, кормит?

— Ты рассуждаешь так, а он, может, иначе. Каждый рассуждает по-своему.

— Но ещё есть Женя. Она тоже рассуждает по-своему. Она тебя любит. Ты для неё отец... А отец бывает только один.

И в это время раздался звонок в дверь.

— Женя? — Папа поднялся из-за стола, и его лицо посветлело.

Он сложил руки раковинной и подал условный озорной сигнал. Вместо ответного сигнала снова зазвонил звонок. Тогда папа быстро шагнул к двери. Открыл. На пороге стояла девушка — посылынный из порта. Видно, всю дорогу она бежала и теперь дышала учащённо.

Она сказала:

— Я из порта. Старую шхуну сорвало с причала. На шхуне — дети.

Каким прекрасным рисуетесь в мятых морское плавание на шхуне под парусом! И как невыносимо трудно стоять на палубе, худощавый из-под ног, защищаться рукой от холодных солевых брызг, которые непрерывно секут по лицу и попадают в глаза, укачивая от порывов в который вдруг обретает такую упругость, что кажется, за него можно ухватиться рукой, как за фал. И при этом помнить: ты пассажир.

Ты член команды, ты должен держать парус, смотреть в непроглядную тьму, не выпускать из рук штурвал.

Теперь уже никто не рвался командовать, никто не затевал споры. Все подчинялись маленькому капитану, ждали команд. И когда его голос умирал, каждому члену экипажа становилось не по себе.

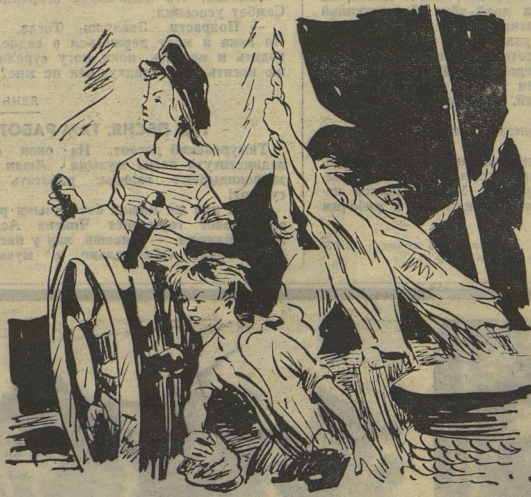
Даже Сева притих, не подавал голоса, выполнял обязанность вперёдсмотрящего.

Но труднее всех приходилось капитану Джек. На его плечи обрушилась ответственность за судно, за жизнь товарищей, за свою жизнь. А штурвальное колесо было тяжёлым, неповоротливым. И временами оно как бы хотело вырваться из онемевших рук. Но в темноте никто не видел, как капитан Джек закусывал губу. В открытом море маленький капитан казался сильным и могучим. И все готовы были на любой его приказ ответить:

— Есть, капитан!

Рис. С. АНТОНОВА.

(Продолжение следует)

РОМКА-РОМАШКА И ЧЕБУРЕКИ

ТВОЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ромка Линеяину из шестого «Б» просто-напросто везло. Родители души в нём не члели, даже день его рождения отмечали два раза в году. Но вот однажды, во время таского юбилейного полугодия, получил Линеяин в подарок... кашки. Расстроился Ромка-Ромашка не на шутку.

Но раз уж подарили, хоть и нехотя, а всё-таки надел Линеяин обнову и тут же взлетел вверх.

В тот же вечер дежурный милиционер сообщил начальнику отделения, что гнался за человеком, который подпрыгивал до второго этажа.

...Так увлекательно и быстро развиваются события в только что вышедшей первой книжке молодого писателя Юрия Альперовича «Чебуреки, или похождения Линеяина — сына в кашалот, без зонтика».

Книжка весёлая. И умная. Кто с этой книжкой подружится, тот и для себя кое-какие выводы сможет сделать. Так что она к тому же ещё и полезная. Я уж не говорю о картинках, которые нарисовал замечательный художник Спартак Калачев. Они очень хороши.

А. ТОВЕРСКОЙ.

Минша-верхолаз.

Фото М. МИНЕВЕВА. (Фотохроника ТАСС).

«КНИГА — ПОЧТОЙ»

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН № 104 «МОСКНИГ» ВЫСЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕМНОМ БЕЗ ЗАДАТКА

атласы и карты:

В. И. Ленин. Историко-биографический атлас. Ц. 3 р. 30 к.

Малый атлас мира. 1970 г. Ц. 569 г. Ц. 3 р. 6 к.

Атлас автомобильных дорог СССР. 1969 г. Ц. 3 р. 6 к.

Атлас железных дорог СССР. 1970 г. Ц. 50 коп.

Справочные карты отдельных государств (сплошные). Цена карты 30 коп.

Австралия. Масшт. 1:6 млн. Ангола. Масшт. 1:2,5 млн.

Западная Африка. Масшт. 1:5 млн. Испания и Португалия. Масшт. 1:1,75 млн.

Испания. Масшт. 1:1 млн. Корея. Масшт. 1:1,5 млн.

Нидерланды. Масшт. 1:500 тыс. Эфиопия. Масшт. 1:2,5 млн.

Федеративная Республика Германии. Масшт. 1:1 млн.

Заказы направляйте по адресу: Москва, Е-116, Энергетическая ул., 6. Магазин № 104 «Москниги».